

ОПЫТ ПЕДАГОГИКИ ДУХОВНОСТИ РОССИЙСКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

В статье рассмотрена педагогика российского зарубежья как социокультурный феномен, обозначены периоды развития педагогической науки в эмиграции. Проанализированы существенные характеристики духа и духовности личности, а также возможность и необходимость их развития в представлениях и концепциях философов и педагогов российского зарубежья.

Ключевые слова: педагогика российского зарубежья, эмиграция, религиозная философия и педагогика, дух и душа, духовность личности, развитие, становление духовности личности.

Среди множества вопросов истории современной отечественной педагогики проблемы культурного и педагогического наследия российского зарубежья относятся к числу часто рассматриваемых.

Обращение к педагогическому опыту российского зарубежья позволит обнаружить преемственные культурно-исторические связи, которые раскрывают перспективные направления становления духовности личности в современной педагогике.

Своеобразный и неповторимый социокультурный феномен российского зарубежья заслуживает пристального внимания и исследования.

Не было ни одной страны мира, кроме России, испытавшей столь массовую эмиграцию наиболее дееспособной и культурной части своего населения. После революции и гражданской войны за пределами России, в эмиграции, оказались лучшие российские ученые, деятели культуры и искусства, элита армии. Ни одна страна не переживала столь масштабного отказа от всей предшествующей более чем тысячелетней истории и культуры. После установления советской власти в России ставилась цель ликвидация русской культуры и создание новой, более передовой интернациональной советской [1, 32].

Социальный и политический разлом октября 1917 г. привел в зарубежье около 2 млн. бывших граждан Российской империи (полной и достоверной статистики нет). Из них, по данным анкеты Объединения русских эмигрантских студенческих организаций (ОРЭСО) 1922 г., оказалось более 14 тыс. российских студентов и юношей, окончивших средние учебные заведения в России, а с учетом получивших среднее образование за границей – 16 тыс. [2, д.59, л.32]. Детская статистика также приближительна. Считается наиболее достоверным число детей-

беженцев 18-20 тыс. В зарубежной русской школе обучалось примерно 12 тыс., 6-8 тыс. русских детей получали образование в иностранных школах [3, 8].

Таким образом, численность молодого поколения составляла примерно 40 тыс., или 2% от общего количества покинувших Россию [4, 192], что обосновано потребовало организации образования и воспитания юных эмигрантов за рубежом на русском языке.

Исследователи российского зарубежья выделяют ряд специфических черт российской эмиграции [1; 5].

Применительно к проблемам педагогики и образования их можно свести к следующей характеристике: стремление к сохранению и развитию национальной культуры через образовательный процесс (основой которого должны были стать освоение исторических традиций, религии, языка); развитие национально ориентированных форм духовной жизни и деятельности: художественно-эстетической, философской, научной, образовательно-просветительной, религиозной, военной; объединение и институцирование жизни и деятельности диаспоры в форме различных сообществ – педагогических, образовательных, религиозных, культурных и др., обеспечивавших духовную целостность; создание единого образовательного пространства и национальной системы образования – от дошкольных учреждений до высшей школы.

Педагогическая наука в эмиграции прошла в своем развитии ряд периодов. Периодизация в истории науки является одновременно и целью, и инструментом, и методом исследования. Выступая как условная «пауза» непрерывного исторического процесса, она указывает границы относительно однородного развития социально-политической, социокультурной ситуации и точки начала и конца кардинальных из-

менений изучаемого феномена. Образовательная ситуация российского зарубежья, будучи связанной с мировым историко-педагогическим процессом, обладает внутренней автономностью, отражающей особенности истории российской эмиграции в целом, и, несомненно, имеет свою этапность [6; 7; 8].

Первым периодом можно считать годы «первой волны» эмиграции от 1917 до начала 30-х гг., период относительной стабилизации школьного дела и интенсивной научной жизни, период иллюзий и надежд. Он наиболее представлен в работах и научных изысканиях русской интеллигенции зарубежья.

Второй (до начала Второй мировой войны) период кризиса общественно-педагогического движения, сокращения численности учащихся и русских школ, вторичной эмиграции ученых.

Третий (военный и послевоенный) период резкого сокращения национального образовательного пространства, переориентации большинства ученых на включение в научную жизнь стран проживания и «чистую» теорию. В послевоенные годы, в 1945-1951 гг., произошел определенный всплеск в деле русского образования за рубежом, связанный с образованием и воспитанием детей, угнанных на работы в Германию и оказавшихся в оккупационных зонах западных держав. Этот период развития русской школы и педагогики в зарубежье пока остается неизученным.

В статье мы будем говорить о сформировавшемся научно-педагогическом пространстве российского зарубежья, создававшем единое поле интеллектуального притяжения и позволявшем развиваться теории и практике школьного дела на русском языке, в том числе научно обосновывать и осуществлять на практике духовное воспитание детей.

Прежде всего, основу этого пространства составляло общественно-педагогическое движение российской эмиграции, вовлекавшее интеллигенцию в творческий процесс. Его организатором стали два центра педагогической эмиграции: Педагогическое Бюро по делам средней и низшей русской школы за границей, которое возглавил В.В. Зеньковский, и Объединение русских учительских организаций за границей (ОРУОЗ), председателем которого была избрана А.В. Жекулина. Они не только реализовывали организационно-педагогические функции, но и способствовали активизации научной жизни в

сфере образования, пользуясь большим авторитетом в кругах педагогической эмиграции [9, 38].

Проявлением педагогической мысли в эмиграции явились общеэмигрантские педагогические съезды общей направленности в 1923, 1925 и 1926 гг., так и по отдельным проблемам дошкольного воспитания (1927), внешкольного образования (1928), воспитания школьной молодежи (1929). Аналогичную роль выполняли педагогические журналы «Русская школа за рубежом» (Прага, 1923-1929) и «Русская школа» (Прага, 1934-1940), «Бюллетень Религиозно-педагогического кабинета» (Париж, 1928-1956). Важную роль в распространении материалов Педагогического Бюро сыграли его «Бюллетень» (1923-1927) и «Вестник» (1927-1932). Педагогические журналы издавались в Берлине, Варшаве, Харбине, Риге, Шанхае, Сан-Франциско и др. [10, 9].

В эмиграции ненадолго возникли такие научно-педагогические центры как институты, кафедры педагогики, психологии, педологии, физического воспитания, внешкольного образования в педагогических институтах Праги (русском и украинском) и Харбина, а также педагогики при Богословском православном институте в Париже. В Париже в 1921 г. были открыты Высшие педагогические курсы по подготовке преподавателей средних школ в России (директор С.И. Метальников), в 1927 г. Русский учительский институт с пятилетним сроком обучения в Резекне, Кулаевский учительский институт в Сан-Франциско. Важную роль в становлении научно-педагогического сообщества российского зарубежья сыграл Педагогический институт им. Я.А. Коменского, созданный в 1923 г. Во главе института стоял проф. С.А. Острогорский [11, 47].

В этих учебных заведениях работали, заведовали кафедрами, читали лекции, вели совместно со студентами исследования, занимались теоретическими и методическими вопросам образования и педагогики, организации школьного дела, писали учебники философы Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, Б.П. Вышеславцев, И.А. Ильин, С.Л. Франк, историки П.М. Бицилли, А.В. Ельчанинов, П.Н. Милуков, Л.М. Сухотин, литературоведы А.Л. Бем, М.Л. Гофман, лингвист С.И. Карцевский, этнограф Н.М. Могиланский, правоведы М.Н. Ершов, А.В. Маклецов, физик Д.М. Сокольников, педагоги и психологи Н.П. Автономов, С.И. Гессен, В.В. Зеньковский,

Л.А. Зандер, И.И. Лапшин, Н.О. Лосский, С.А. Острогорский, С.Ф. Русова, С.О. Серополко, Г.Я. Трошин.

Благодаря их деятельности возникла своеобразная «педагогическая Россия», сформировалось целостное научно-педагогическое пространство.

На долю этих ученых выпала задача осмысления проблем теории и истории образования как в целом, так и разработки конкретных общепедагогических и методических проблем образования в русской зарубежной школе 20-30-х гг. 20 века [12, 31], в том числе и по проблематике духовного воспитания подрастающего поколения.

Педагогике российского зарубежья в целом была свойственна высокая степень философской осмысленности, что позволяет рассматривать ее в качестве прикладной философии. Учитывая этот факт, можно проанализировать основные положения концепций становления и воспитания духа и духовности личности как результата применения религиозно-философского знания к жизни.

Остановимся на наиболее ярких представителях педагогики российского зарубежья и их понимании духовной личности, способов и путей ее совершенствования.

Крупнейший представитель русской религиозной мысли конца XIX начала XX века – Бердяев Николай Александрович (1874–1948) – философ, публицист, общественный деятель, педагог. Сфера его научных интересов включала изучение общественной и религиозной психологии, духовно-нравственного развития личности. Он инициировал создание Вольной академии духовной культуры (1919–1920). В 1922 году был выслан из России, находился в эмиграции в Германии (1922), Франции (1924). Был профессором Православного богословского института в Париже, председателем Русского академического союза во Франции, основателем и редактором журнала «Путь» (1925–1940) [13, 17].

Н.А. Бердяев мыслил о духовном в русле христианской традиции, наполняя его при этом новым содержанием. По мнению философа, дух есть такое внерациональное начало в человеке, которое выводит его за пределы необходимости и ставит «по ту сторону» предметного мира и рационального мышления. В то же время, дух принадлежит человеку, сотканному из плоти и

вписанному в порядок общественной жизни. Именно дух соединяет сферу человеческого со сферой божественного: «Дух одинаково и трансцендентен и имманентен. Дух не тождественен сознанию, но через дух же переступаются границы сознания...» [14, 380]. По Н.А. Бердяеву, дух есть свобода. Но и дух и свобода не безличны, они всецело принадлежат личности. Поэтому, свобода духа есть подлинный источник любой творческой активности человека. Под творческой активностью духа Бердяев понимает не создание лишь символических продуктов культуры, а реальное изменение мира и человеческих отношений. [15, 179]. Духовность есть творчество, ибо признаком духа является свобода, соединенная с любовью.

Другой известный религиозный философ российского зарубежья – Вышеславцев Борис Петрович (1877–1954) – философ, богослов, один из ведущих специалистов в области изучения иррационального, автор ряда трудов психоаналитического характера. Родился в Москве, окончил юридический факультет Московского университета (1899). В 1914 г. защитил магистерскую диссертацию на тему «Этика Фихте» и получил кафедру философии в Московском университете. Был выслан из России в 1922 г., находился в эмиграции в Германии, Франции, Швейцарии. Был профессором Православного богословского института в Париже, членом Религиозно-философской академии в Париже, сотрудником YMCA-Press, соредактором журнала «Путь» (с Н.А. Бердяевым), профессор Свято-Сергиевского православного богословского института в Париже (1927–1943). Преподавал историю новой философии и нравственное богословие, писал также под псевдонимом Б. Петров. После войны переехал в Женеву, где и скончался (1954) [13, 26].

Б.П. Вышеславцев актуализирует богочеловеческую проблему личности. «Образ» и «подобие», как существенное сходство между человеком и Богом есть аксиома. Сравнивая суть этих двух явлений он говорит об Абсолютном: «все из него и ради него существует». Так и личность похожа на Абсолют: «личность существует в себе, через себя и ради себя», то есть личность есть первопричина и конечная цель бытия [16, 65]. «И когда человек говорит: «я существую» – он подобен именно в этом Богу, который говорит: «Аз есмь сущий». Понять, что такое я сам, – значит понять свое богоподобие» [16, 71].

Философ предлагает рассматривать иерархическую структуру человека, следуя христианской модели единства тела, души и духа. Согласно его теории, человек имеет семь ступеней развития. Так тело человека «объемлет» первую и вторую ступени бытия, которые включают в себе физико-химическую и биологическую энергии. Душа человека представлена как бессознательно-психическое, имеющее две ступени развития: коллективно-бессознательное и индивидуально-бессознательное и как сознательное явление. «Сознательная душа», по Б.П. Вышеславцеву, также делится на две ступени: животная душа и духовная (сознательный дух). Сознательному духу присущ ценностный аспект и «способность к всеохватывающему объективному суждению». Но он, тем не менее, еще «не является вершиной человеческого существа», отмечает ученый. Есть еще сверхсознание, «глубинное сверхсознательное Я», «Я сам», или самость [16, 67-68]. Таким образом, из теории Б.П. Вышеславцева следует, что человек, поднимаясь по ступеням своего духовного развития и оказавшись на последней, возвращается из мира объективных ценностей к своему «Я», к человеку «в себе», к самости. И в этой глубине человек, наконец, встречается с Богом.

Философ и общественно-политический деятель российского зарубежья, профессор Московского университета (1918) – Иван Александрович Ильин (1883–1954). В 1922 г. был выслан из России. Поселился в Берлине, в течение 11 лет преподавал в Русском научном институте. В 1938 году из-за угрозы заключения в концлагерь вынужден был эмигрировать в Швейцарию. Он известен как идеолог духовного и национального возрождения России [13, 44].

Обстоятельный анализ понятия «дух» содержится в трудах И.А. Ильина (1882 – 1954 гг.), который утверждал, что в каждом человеке есть две силы, противостоящие друг другу: сила инстинкта и сила духа. Инстинкт бездуховен и противостоит духу человека, его совести [17, 31]. И.А. Ильин, вслед за Н.А. Бердяевым, утверждает, что тело и душа человека не свободны от греха, они подчиняются законам духа. Свобода доступна лишь духу, который имеет дар вывести себя внутренне из любого жизненного содержания, противопоставить его себе, оценить его или отвергнуть, включить или изгнать его из своей жизни. То есть дух есть сила, способная создавать формы и законы своего бытия, творить себя и спосо-

бы своей жизни. Ему присуща способность внутренне освобождать себя, самоусиливаться и самоопределяться [18, 138]. У И.А. Ильина понятие духовности не совпадает с сознанием, не исчерпывается мыслью, не ограничивается сферой слов и высказываний. Она глубже, могущественнее, богаче и священнее [19, 690]. Духовность не ограничивается пределами своего «внутреннего» существования, но является деятельным выражением потенций индивида, которые создают подлинную личность, самостоятельную и ответственную. Философ воспринимает духовность, прежде всего, через призму человеческой ответственности, без которой человеку невозможно создать себя духовно.

Лосский Николай Онуфриевич (1870–1965) – философ, представитель школы философской психологии, специалист по проблемам интуиции и свободы воли, профессор Петербургского университета и Бестужевских курсов. В 1922 г. выслан из России. В эмиграции был профессором ряда высших учебных заведений в Чехословакии (1922), Франции (1943), США (1945) [13, 55].

Н.О. Лосский отмечает, что процесс духовного искания совершенного добра возлагает на человека личную, индивидуальную ответственность, требует сильного характера. Утверждая творческую активность и аксиологический характер человеческого духа, философ обосновывает мысль о том, что высшая творческая деятельность человека возможна лишь на основе бескорыстной, подлинной любви к Богу. Именно бескорыстная любовь и есть свободное проявление человеческого духа [20, 40]. Следуя христианской мировоззренческой позиции, Н.О. Лосский утверждает, что развитие, воспитание, «совершенное осуществление» своей индивидуальности личность может достигнуть «на основе любви к Богу и ко всем другим личностям» путем «соборного творчества». Именно оно – соборное творчество – реализует абсолютные ценности и осуществляется путем свободных исканий и усилий каждой личности в обществе, объединенном духовным родством [20, 44-45].

Религиозный философ, психолог и педагог, автор научных трудов по философии психологии – Семен Людвигович Франк (1877–1950). В 1906-1917 годах преподавал в различных учебных заведениях Петербурга, до 1922 года – профессор Саратовского и Московского университетов. Был выслан из России в 1922 г. Находил-

ся в эмиграции в Германии (1922-1937), Франции (1937), Англии (1945) [13, 91].

С.Л. Франк в одной из своих работ писал: «Не существует однозначной, точно установленной границы между «душой» и «духом», переход от одного к другому здесь, напротив, непрерывен» [21, 402]. Для наглядности он сравнивал «дух» с почвой, в которой укоренена «душа», причем так, что самый глубокий конец корня как бы внедрялся в почву, переходящую в свою очередь в корень. Ученый рассматривал внутреннюю жизнь человека как «душевное» или «психическое» бытие человека, а жизнь в общении (в отношении «я – ты» и «мы»), выход «за пределы самого себя» как жизнь духовную [22, 196-197]. Он подчеркивал, что внутреннее бытие человека, его индивидуальное состояние – это есть то, что отделяет человека от его внешности, от наружности и от самого себя.

Проводя разделение между понятиями духовной и душевной жизни, философ говорит о различии в характере переживаний. Одно и то же переживание может быть чисто внешним, «душевым» и весьма существенным, сокровенным, глубинным – «духовным» [23, 40].

Для С.Л. Франка в духовности обязательно соотношение внутреннего «душевного» и внешнего «духовного» мира человека. Духовность – это воплощение человеческого духа во вне, в объективном мире людей.

Сергей Иосифович Гессен (1887-1950) – философ, педагог, правовед, историк образования и педагогики, литературовед и публицист. В 1917-1921 годах – профессор философии, логики и педагогики Томского университета. В 1921 году эмигрировал в Германию, где завершил и издал «Основы педагогики. Введение в прикладную философию». Преподавал в Берлинском университете. С 1923 года жил в Чехословакии. Основал и редактировал журнал «Русская школа за рубежом», заведовал кафедрой педагогики Русского высшего педагогического института им. Я.А. Коменского и Русского народного университета в Праге. В 1936 г. переселился в Польшу [13, 27].

Следуя христианской традиции, С.И. Гессен рассматривает человека как трехсоставное существо, имеющего тело, душу и дух, который определяется им как «царство ценностей и смысла». По мнению Гессена, мир не исчерпывается физической и психической действительностью, есть еще «третье царство ценностей и смысла, в кото-

ром наряду с формами знания пребывает в своей вечной заданности и свобода человека» [24, 249]. Философ, приравнивая понятия «индивидуальность» и «личность», отмечал, что могущество индивидуальности заключается не в ней самой и не в ее психофизическом механизме, а «в тех духовных ценностях, которыми проникаются тело и душа человека в процессе его образования и которые просвечивают в них как задания его творческих устремлений» [24, 377].

По С.И. Гессену, мир не исчерпывается физической и психической действительностью, кроме нее есть еще царство ценностей и смысла.

Им дана трактовка связи иерархической структуры личности и воспитания, где он обозначил четыре плана бытия – биологический, социальный, духовно-культурный и благодатный, которым соответствуют четыре уровня воспитания личности как психофизического организма, как общественного индивида, как личности, включенной в культурную традицию, как члена царства духа. Последнее, следуя за Вл. Соловьевым, он определял как Царство Божие.

Процесс образования личности ребенка Гессен рассматривал как проявление деятельной конкретной любви к ближнему, к живому человеку, а не отвлеченную любовь к дальнему, то есть идее [25, 111].

Философ, один из крупнейших психологов и педагогов русской эмиграции, теоретик и историк образования, религиозный и общественный деятель, протопресвитер – Василий Васильевич Зеньковский (1881–1962). Он является автором фундаментальных научных трудов в области религиозной педагогики, психологии, философии и богословия. С 1912 г. был приват-доцентом, затем профессором Киевского университета. Находился в эмиграции в Югославии (с 1919), в Чехословакии (с 1923), во Франции (с 1927) [13, 40].

В работах В.В. Зеньковского «Принцип индивидуальности в психологии и педагогике» (1911), «Социальное воспитание, его задачи и пути» (1918), «О педагогическом интеллектуализме» (1923), «Психология детства» (1924), «Педагогика и психология» (1925), «О психологии современной молодежи» (1927), «Проблемы воспитания в свете христианской антропологии» (1934) сформулированы основные принципы православной педагогики, предложены схемы построения системы педагогики, в которой необходимо использовать все богатство пе-

дагогических идей, выработанных как религиозной, так и логической педагогикой Западной Европы и Америки.

Обращение к христианскому пониманию человека четко прослеживается у В.В. Зеньковского в его педагогической концепции духовного воспитания личности. Представление о целостности и иерархичности личности выступает ее концептуальным ядром. Личность трактовалась им как носительница духовного начала. Структура личности включала в себя две сферы: духовную и эмпирическую. Духовная (надпсихофизическая) сфера понималась ученым как носительница метафизического ядра личности, ее духовного начала, то есть некой творческой силы, входящей в человеческую природу и освящающей ее. В.В. Зеньковский рассуждал следующим образом: «Будучи произвольно, невыводимой «снизу» силой, духовное начало в то же время пронизывает («сверху») всю сущность человека, его эмпирический «характер», его психофизическую жизнь. В этой взаимной связанности духовного начала и эмпирической стороны в человеке выявляется существенная целостность» [26, 170]. Другая сфера личности – эмпирическая (психофизическая) – рассматривалась им как опосредствующая духовное развитие личности и частично объективирующая, проявляющая через себя духовное начало. Психофизическую сферу можно подразделить на две другие сферы: душу и тело.

В рамках предлагаемой В.В. Зеньковским трихотомии, дух или духовное начало есть творческая сила, пронизывающая все существо человека и обуславливающая его целостность и органическую иерархичность, то есть соединения в человеке разных уровней бытия: материально-чувственного, душевного (эмоционально-рассудочного) и духовного (ценностно-мотивационного и религиозного). Все эти уровни пронизываются личностным началом и соотношение их не равнозначны для целостного бытия человека. Душа в трактовке ученого понимается как синоним психики, то есть как способность к активному отражению субъектом объективного мира, как построение тождественной его сущности картины окружающего и саморегуляции на этой основе своего поведения и деятельности. Наконец, термином «тело» обозначается физическое тело человека.

Духовное начало пронизывает всю сущность человека и придает ему ту личностную неповто-

римность и абсолютную единичность. «Нужно только помнить иерархическую взаимосвязанность всех этих сторон в личности, их инструментальное значение в развитии основного начала в личности – духовной жизни» [26, 173].

Духовная жизнь мыслилась В.В. Зеньковским как основная жизнь в человеке, проводниками которой во вне выступали психическая и физическая сферы. В своем главном педагогическом труде «Проблемы воспитания в свете христианской антропологии» ученый дает четкое и глубокое определение духовной жизни. «...духовная жизнь есть не просто «приобщение к миру ценностей», не есть даже «религиозная жизнь вообще», а имеет в каждом свою индивидуальную задачу, свою имманентную логику, то есть включает в себя «крест». Эта внутренняя связанность и имманентная логичность в жизни человека существенно связана с образом Божиим в нас... Раскрытие образа Божьего в нас есть задача, особая у каждого. Мы призваны к творчеству, к разрешению этой задачи, к «несению» своего «креста» [27, 71]. То есть можно сказать, что духовная жизнь есть непрерывное движение вперед, непрерывное искание наиболее полного и адекватного своего выражения, что каждому уготован свой «крест», своя логика духовного развития.

Главным в педагогической концепции ученого были уважение и любовь к ребенку, признание в нем личности, потенциалом его духовных возможностей и интеллекта, а также требование бережного обращения к «делу воспитания человека в ребенке». Нельзя не принять высоко нравственного положения Зеньковского о том, что подлинно индивидуальное в ребенке глубоко сплетается с социальным, что следование одному индивидуальному в себе является разрушением целостности в человеке. На всех этапах педагогическое воздействие на личность должно также иметь в виду и эсхатологический момент, без которого теряется смысл христианского воспитания личности, судьба которой проецируется в вечности.

Учение о духовности личности в творчестве мыслителей русского зарубежья имеет исторический, философский, педагогический, нравственный, культурологический статусы, выраженные через сложнейшую систему понятий. Содержательный аспект творчества Н.А. Бердяева, Н.О. Лосского, Б.П. Вышеславцева, С.Л. Франка, И.А. Ильина, С.И. Гессена,

В.В. Зеньковского и др. при некотором различии в частностях предполагает единую идею о том, что в основе любого явления жизни, связанного с человеком, лежит сложное образование – дух. Он есть Божественный элемент в личности, дух свободен и вечен, означает постоянное трансцендирование в человеческой жизни, является творческим началом, которое поднимает индивида к абсолютно ценному. Понятие «духовность» объединяет в себе элементы внутреннего и внешнего мира человека. Путь к духовности обозначен как реализация душевных, духовных,

творческих потенций человека на пути обретения Истины, Добра и Красоты, как воплощение духа во вне, в объективном мире людей.

Антропологизм, социальность и религиозность науки российского зарубежья предопределили ее внимание к «вечным» и актуальным проблемам культуры, образования, воспитания, самопознания и самосовершенствования личности, духовной жизни в эмиграции и России и оказали глубокое влияние непосредственно на становление педагогики духовности.

10.09.2011

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) и Правительства Оренбургской области (Проект №11-16-56003а/У)

Список литературы:

1. Попов, А.В. Русское Зарубежье и зарубежная архивная россика // Новый журнал (Нью-Йорк). – 2003. – №230. – С. 217–245.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 5760. Оп. 1.
3. Дети русской эмиграции. Книга, которую мечтали и не смогли издать изгнанники / Сост. Л.И. Петрушева. – М.: Терра. – 1997. – 496 с.
4. Бочарова, З.С. Организация образования в Российском Зарубежье: правовые основы и исторический опыт 1920-30-х годов // Право и образование. – 2005. – №6. – С. 190–203.
5. Макеева, Н.А. Высшее образование российской молодежи в условиях эмиграции «первой волны» (1920 – 1930 гг. XX века): Дис... канд. пед. наук. – Саранск. – 2003. – С. 16.
6. Образование и педагогика Российского Зарубежья: Сб. статей и материалов / Сост. М.Н. Кузьмин, В.А. Владыкина. – М.: Ин-т нац. проблем образования, 1995. – 158 с.
7. Дубровина, С.Н. Национальное образование и воспитание детей и подростков в российском зарубежье, 20-50 гг. СС в.: Дис. канд. пед. наук. – Н.Новгород, 2000. – 168 с.
8. Сухачева, В.А. Общественно-педагогическое движение российской эмиграции в странах Европы (1919-1939 гг.): Дис. канд. пед. наук. – Саранск, 1995. – 250 с.
9. Русская школа за рубежом. Исторический опыт 20-х годов. Сб. документов / Сост. В.А. Владыкина, Т.Ю. Красовицкая. – М., 1996. – 196 с.
10. Педагогическая библиография Российского Зарубежья (20-50-е годы XX века) / Под ред. и со вступит. статьей Е.Г. Осовского. – Саранск: Мордовский государственный педагогический институт, 1999. – 56 с.
11. Косик, В.И. Русская молодежь в эмиграции // Славяноведение. – 2003. – №4 (июль-август). – С. 40–48.
12. Степанов, Н.Ю. Православные основы системы образования русского зарубежья в 1920-1930-е годы // Исторический вестник. – 2000. – №9-10. – С. 30–39.
13. Осовский, Е.Г. Деятели общественно-педагогического движения и педагогики Российского Зарубежья. 20-50 гг. XX века. 150 биографий [Текст] / Под ред. О.Е. Осовского. – Саранск, 1997. – 99 с.
14. Бердяев, Н.А. Философия свободного духа [Текст] / Н.А. Бердяев. – М.: Республика, 1994. – 380 с.
15. Бердяев, Н.А. Дух и реальность: Основы богочеловеческой духовности. Я и мир объектов: Опыт философии одиночества и общения [Текст] / Н.А. Бердяев. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2007. – 384 с.
16. Вышеславцев, Б.П. Что есть я сам? [Текст] // Хрестоматия. Педагогика Российского Зарубежья / Б.П. Вышеславцев. – М.: Институт практической психологии, 1996. – 528 с.
17. Ильин, И.А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России: Статьи 1948-1954 гг. В 2 т. [Текст] / И.А. Ильин. – М.: «Рарог», 1992. – Т. 1. – 270 с.
18. Ильин, И.А. Путь духовного обновления [Текст] // Путь к очевидности: Сочинения / И.А. Ильин. – М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс. – 1998. – 912 с.
19. Ильин, И.А. Путь к очевидности [Текст] // Путь к очевидности: Сочинения / И.А. Ильин. – М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1998. – 912 с.
20. Лосский, Н.О. Индустриализм, коммунизм и утрата личности [Текст] // Хрестоматия. Педагогика Российского Зарубежья / Н.О. Лосский. – М.: Институт практической психологии, 1996. – 528 с.
21. Франк, С.Л. О предмете познания. Душа человека [Текст] / С.Л. Франк. – СПб.: Наука, 1995. – 665 с.
22. Франк, С.Л. Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии [Текст] / С.Л. Франк / Соч. вступ. ст., сост. и прим. Ю.П. Сенокосова. – М.: Правда, 1990. – 607 с.
23. Франк, С.Л. Реальность и человек: Метафизика человеческого бытия [Текст] / С.Л. Франк. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2007. – 382 с.
24. Гессен, С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию [Текст] / Отв. ред. и сост. П.В. Алексеев / С.И. Гессен. – М.: «Школа-Пресс», 1995. – 448 с.
25. Гессен, С.И. Мироззрение и образование // Хрестоматия. Педагогика Российского Зарубежья. – М.: Институт практической психологии, 1996. – 528 с.
26. Зеньковский, В.В. Принципы православной педагогики [Текст] // Хрестоматия. Педагогика Российского Зарубежья / В.В. Зеньковский. – М.: Институт практической психологии, 1996. – 528 с.
27. Зеньковский, В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии [Текст] / В.В. Зеньковский. – М.: Изд-во Свято-Владимирского Братства, 1993. – 223 с.

Сведения об авторе: **Самойлова Юлиана Вячеславовна**, доцент кафедры общей педагогики Оренбургского государственного университета, кандидат педагогических наук, докторант 460001, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 2436, тел. (3532) 372576, e-mail: julsam@yandex.ru

UDC 37.015.31:130.122

Samoylova Y.V.

Orenburg state university; e-mail: julsam@yandex.ru

EXPIRIENCE OF SPIRITUAL EDUCATION IN RUSSIAN EMIGRATION

In the article the Russian emigrant pedagogy is presented as the social and cultural phenomenon, the periods in elaboration of pedagogical science in emigration are marked. Here are analyzed the main characteristics of spirit and spirituality according the representations of philosophers and teachers of Russian emigration.

Key words: pedagogy of Russian emigration, religious philosophy and education, spirit and soul, person's spirituality, formation and development of human's spirituality.

Bibliography:

1. Popov, A.B. Russian Emigration and foreign archives rossika // New Journal (New-York). – 2003. – №230. – p. 217-245.
2. State Archives of Russian Federation (SA RF). Found 5760. List 1.
3. Children of Russian emigration. Book, which was dreamed and couldn't print exiles / Compiler L.I. Petrusheva. – M.: Terra. – 1997. – 496 p.
4. Bocharova, Z.S. The organization of education in Russian emigration: legal foundations and historical experience of 1920-30 years // Law and education. – 2005. – №6. – p. 190-203.
5. Makeeva, N.A. High education of Russian Youths at the conditions of emigration «first wave» (1920 – 1930 years XX century): Dis.... candidate of pedagogical science. – Saransk. – 2003. – p. 260.
6. Education and pedagogy of Russian Emigration: Collection of articles and materials / Compilers M.N. Kuzmin, B.A. Vladikina. – M: Institute of national problems of education. – 1995. – 158 p.
7. Dubrovina, S.N. National education and upbringing of children and teenagers in Russian Emigration, 20-50 years of CC century: Dis.... candidate of pedagogical science. – N.Novgorod. – 2000. – 168 p.
8. Suhacheva, B.A. Social and educational movement of Russian emigration in the Europe countries (1919-1939 years): Dis.... candidate of pedagogical science. – Saransk. – 1995. – 250 p.
9. Russian school abroad. Historical experience of 20 years. Collection of documents / Compiler B.A. Vladikina, T.U. Krasovitskaya. – M., 1996. – 196 p.
10. Bibliography of Russian emigration pedagogy (20-50 years of XX century) / Under edition and introduction E.G. Osovskiy; Mordovskiy state pedagogical institute. – Saransk, 1999. – 56 p.
11. Kosik, V.I. Russian Youth in the emigration // Slavynovedenie. – 2003. – №4. – July-August. – p. 40-48.
12. Stepanov, N.U. The Orthodox basis of education system of Russian emigration in 1920-1930 years // Historical bulletin. – 2000. – №9-10. – p. 30-39.
13. Osovskiy, E.G. Statesmen of society and educational movement and pedagogy of Russian Emigration. 20-50 years of XX century. 150 biographies [Текст] / Under edition O.E. Osovskiy. – Saransk. – 1997. – 99 p.
14. Berdyaev, N.A. The philosophy of free spirit [Text] / N.A. Berdyaev. – M.: Republic. – 1994. – 380 p.
15. Berdyaev, N.A. The spirit and reality: the foundation divine human spirituality. Me and world of objects: the experience of philosophy of loneliness and communication [Text] / N.A. Berdyaev. – M.: AST: AST MOSCOW: KEEPER. – 2007. – 384 p.
16. Visheslavtsev, B.P. What am I? [Text] / Reading-book. Education of Russian Emigration / B.P. Visheslavtsev. – M.: Institute of practical psychology. – 1996. – 528 p.
17. Ilin, I.A. Our tasks. Historical destiny and future of Russia: Articles 1948-1954 years in 2 v. V.1 [Text] / I.A. Ilin. – M.: «Papor», 1992. – 270 p.
18. Ilin, I.A. The way of spiritual renovation [Text] / The way to obviousness: Works / I.A. Ilin. – M.: ZAO Publishing House EKSMO-Press.– 1998. – 912 p.
19. Ilin, I.A. The way to obviousness [Text] / The way to obviousness: Works / I.A. Ilin. – M.: ZAO Publishing House EKSMO-Press.– 1998. – 912 p.
20. Losskiy, N.O. Industrialism, communism and the loss of person [Text] / Reading-book. Education of Russian Emigration / N.O. Losskiy. – M.: Institute of practical psychology. – 1996. – 528 p.
21. Frank, S.L. About the subject of cognition. The human's soul [Text] / S.L. Frank. – San-Petersburg: Science. – 1995. – 665 p.
22. Frank, S.L. Incomprehensibility. Ontological introduction in the religious philosophy [Text] / S.L. Frank / Introduction text, compiler and comments Y.P. Senokosova. – M.: Pravda. – 1990. – 607 p.
23. Frank, S.L. Reality and person: Metaphysics of human being [Text] / S.L. Frank. – M.: AST: AST MOSCOW: KEEPER. – 2007. – 382 p.
24. Gessen, S.I. The basis of pedagogy. Introduction to applied philosophy [Text] / Editor and compiler P.V. Alekseev / S.I. Gessen. – M.: «School-Press». – 1995. – 448 p.
25. Gessen, S.I. World outlook and education // Reading-book. Education of Russian Emigration. – M.: Institute of practical psychology. – 1996. – 528 p.
26. Zenkovskiy, V.V. The principles of orthodox education [Text] / Reading-book. Education of Russian Emigration / V.V. Zenkovskiy. – M.: Institute of practical psychology. – 1996. – 528 p.
27. Zenkovskiy, V.V. Problems of education in the light of Christian anthropology [Text] / V.V. Zenkovskiy. – M.: Publishing House of Svyato-Vladimirskogo Brotherhood. – 1993. – 223 p.